

Письмо LVII

В Риме

Вчера ночью случился пожар на площади Св. Петра, подле Ватикана. Загорелось в такое время, когда старики и младенцы уже спят, а несчастные и матери не могут закрыть глаз своих.

Никогда не бывало такого страшного пожара: он угрожал превратить Рим в пепел. Раздуваем будучи сильным ветром, запылал он вдруг. Темная самая ночь мраками своими, казалось, освещала сей пожар. Какие ужасные картины при светлости его блистали! Я все вижу, все слышу. Вопли матерей терзают еще душу мою.

Вечер провел я в окрестностях Ватикана. Возвращался домой на площадь Гишпаниц.⁶⁸ Взошед на площадь св. Петра, вижу, что пламя устремляется с хижин бедности, уже поглощенных им, поднимается вдоль нескольких мраморных столбов на верх Ватикана.

Я был один. Признаюсь, подумав, что предо мною великолепное позорище, наслаждался я зрением. Но в то же мгновение шагах в двадцати от меня прошел молодой человек, несущий на плечах своих старика. Потом, как этот молодой человек кругом себя осматривался, бережно ступал, остерегался, чтоб не тряхнуть старика. Я догадался, что он несет отца своего. Старик, незапно исторгнутый из объятий сна и из пламени, не зная, где он, откуда, куда везут его, что делается, — был в изумлении. Перед ним шел юноша, который, будучи исполнен смущением, иногда взглядывал на них: старуха, почти нагая, с видом равнодушия шла позади и несла платье одного старика.

Взгором нежного умиления смотря на них вслед, увидел я в малом от себя расстоянии, что другой молодой, весь нагой, гоним будучи стремящимся за ним пламенем, ухватяся снаружи за пылающее уже окошко и всем телом повиснув по стене, глазами выбирает на улице такое место, куда бы ему безопаснее упасть.

При сиянии пожара можно прямо видеть все сердце материнское! Как с высокого балкона жена одна подавала мужу своему, стоявшему внизу, милый залог их союза! Она подходила, наклонялась — наклонялась ниже: держала все младенца в руках своих, прижимая его то к своей груди, то к устам: но наконец между простертых рук матери и рук принимающего отца, дитя, заснувшее в колыбели... Отвратил я взор свой и ушел.

Прошед уже площадь, встречаю в слезах бегущую из дому, объятаго пламенем, женщину в полном еще наряде, великолепно

⁶⁸ Так переведено французское «place d'Espagne», Piazza di Spagna. — К Л-Д